

Мико почувствовала укол негодования в своем сердце.

"Почему они думают обо мне только тогда, когда возникают проблемы, а затем отбрасывают меня в сторону, когда все хорошо? Ещё и на целых пятьсот лет. Что я должен делать? Все, что я могу делать, это лежать здесь и наблюдать, как маленький лисенок."

Конечно, это были всего лишь ее внутренние мысли. Своими нежными руками она продолжала массировать плечи Индры, пока говорила.

"Боги Селестии правы, хаос в Инадзуме - полностью их вина".

Яэ Мико знала, что большая часть вины за нынешнее состояние Инадзумы лежит на Эй. Однако было необходимо свалить всю халатность Эй на этих паразитов.

Иначе, как бы жители Инадзумы относились к своим богам?

В ее глазах Эй вообще не знала, как управлять страной, она была просто воином. Человек, знающий как управлять страной, покинул их пятьсот лет назад...

"Я считаю, что имена всех их семей должны быть вычеркнуты из истории Инадзумы, их имущество конфисковано, а с членами их семей необходимо разобраться".

Услышав такие холодные слова от служительницы храма, Аято невольно сглотнул.

Это было ужасно.

Благородные семьи Инадзумы больше всего заботились о своем наследии, собственности и потомках.

Это уничтожило бы аристократию с корнем.

Он уже мог предвидеть реки крови.

"Не слишком ли это жестоко? Их предки проливали кровь ради Инадзумы", - не удержалась Эй.

"Жесткого? Какое отношение вклад их предков имеет к этим паразитам? Более того, посмотрите на хаос, царящий сейчас в Инадзуме. Вклад их предков уже давно растрочен ими, и они в бесчисленном кровном долгу перед людьми", - усмехнулась Яэ Мико.

Думая о нынешнем состоянии Инадзумы, любое оставшееся сострадание в сердце Эй полностью исчезло.

Даже если их предки проливали кровь ради Инадзумы, это были их предки, а не они лично

"Конечно, уничтожение всех этих семей привело бы к слишком большому количеству смертей. Виновные должны быть публично казнены, те, у кого неоднозначные послужные списки, должны быть сосланы на остров Ясуери в шахту, что позволит им внести свой вклад в Инадзуму другим способом, а те, у кого больше вклада, чем недостатков, должны стать простолюдинами ", - продолжила Мико.

"Немного сильнее", - сказала Индра, наслаждаясь массажем мисс Фокс.

"Да, мой господин", - беспомощно ответила Яэ Мико.

"Я только что прибыл в Инадзуму, конечно, я хочу познакомиться с местной культурой и обычаями в течение следующих нескольких дней. Мисс Лисичка, не могли бы вы быть моим гидом?" Индра спросил с легкой улыбкой.

"Я, конечно, должным образом познакомлю вас с культурными особенностями Инадзумы", - почтительно ответила Яэ Мико.

Она не могла навлечь беду на Эй. Если осчастливление этого бога с Селестии гарантировало безопасное разрешение кризиса Инадзумы, она это сделает.

Да и имела ли она вообще право отказаться?

Не слыша никакого ответа от Индры, Эй встала, ее фиолетовые глаза светились пугающим светом.

"Сара, комиссия Кандзю и войска Сёгуна должны арестовать все знатные семьи и тех, кто вступил в сговор с Фатуи".

"Все исполнители будут следовать божественным приказам. Те, кто сопротивляется, будут поражены небесным громом".

Как только она закончила говорить, небо над Инадзумой потемнело, наполнившись тучами и раскатами грома.

Бум—

"Да, Сегун", - твердо сказал Камисато Аято.

Он знал, что Инадзума вот-вот подвергнется серьезной чистке.

И все начиналось с корней.

Верность народа Инадзумы сегуну Райдена была непоколебимой.

Несмотря на то, что указ Эй об изоляции и Указ об охоте за Видениями усложнили их жизнь, они затаили обиду, но не ненависть.

Как только божественная власть Эй охватила Инадзуму, силы Сегуна быстро двинулись, чтобы захватить знать по всей стране.

Благородные семьи в городе Инадзума были арестованы первыми, что немедленно вызвало переполох.

Но когда Комиссия Кандзе опубликовала официальные указы из Теншукаку по всему городу Инадзума, реакция общественности была шоковой, быстро переросшей в гнев.

Что? Эти благородные семьи вступили в сговор, чтобы обмануть всех?

Текущее состояние Инадзумы было неизвестно Сегуну из-за их лжи?

Даже указ об изоляции и Указ об охоте за Видениями были изданы под их манипуляцией, чтобы использовать Сегуна?

Более того, Сегун Райден, по договоренности с Мико, принесла извинения всему населению, признав, что она была невнимательна к делам Инадзумы, поверив ложным отчётам о том, что все было в порядке, и извинившись за свою халатность.

Бог, извиняющийся перед своим народом, был беспрецедентным, и любое затаенное негодование по отношению к ней быстро обратилось против знати.

Как смеют эти дворяне фальсифицировать отчеты генералу?

Страдания людей были вызваны их обманом.

Их Сегун всегда думала о благополучии народа. Вина полностью лежала на знати.

Давний гнев вспыхнул в жителях Инадзумы.

Вооруженные кухонной утварью и сельскохозяйственными инструментами, они последовали за силами Сегуна, чтобы штурмовать дворянские поместья.

...

В поместье Камисато.

Под четким командованием Камисато Аято Комиссия Кандзе конфисковала имущество благородных семей и запасы продовольствия.

Эти ресурсы будут иметь решающее значение для возрождения экономики Инадзумы и уменьшения нехватки продовольствия.

Камисато Аято получал отчет за отчетом о конфискациях.

За эти годы он собрал существенные доказательства преступлений знати, в которых замешаны семьдесят процентов семей Инадзумы.

Многие угнетали его и его сестру.

После смерти их родителей из-за переутомления, семья Камисато бесконечно боролась за выживание. Без защиты служительницы храма он и его сестра не выжили бы.

Теперь пришло время для мести.

Без знати Инадзуму могло бы ожидать светлое будущее...

"Брат, я только что вернулась из Инадзума. Ты в курсе текущей ситуации?" Камисато Аяка поспешно спросила.

"Да, Аяка. Я только что вернулся из Теншукаку и выполняю приказ Сегуна", - кивнул Камисато Аято, глядя на свою сестру со смешанными чувствами.

Он не хотел, чтобы она была вовлечена в чистку, которая перевернёт Инадзуму с ног на голову.

Но Аяка не была защищенной девочкой. Она была способной девочкой, иногда заставляя его чувствовать себя виноватым за невыполнение своих братских обязанностей.

"Я видела указы, Брат. Комиссия Кандзе конфисковала имущество знати. Я хочу выделить часть зерна для помощи людям".

Ее глаза были решительными.

"Ну разве я могу отказать своей дорогой сестре...", - неохотно сказал Аято.

На протяжении многих лет загрязнение земель и монополии аристократов на землю и зерно приводили к повсеместному голоду.

Семья Камисато продала много активов, чтобы импортировать зерно из Ли Юэ, но этого никогда не было достаточно.

Среди знати их называли расточителями.

Из-за их неустанных усилий по оказанию помощи людям Аяка заслужила титул "Ширасаги Химэгими".

Семья Камисато пользовалась высоким авторитетом среди простых людей.

Тем временем конфликт на пляже Назути между армией Ватацуми и силами Сегуна был прерван ударом грома.

Бум—

<http://tl.rulate.ru/book/113861/4446738>